

Киевъ, 5-го декабря 1915 г.

Толки о мирѣ. Въ газетахъ въ послѣднее время появилась особая рубрика: «Толки о мирѣ».

Она усиливается со времени занятия нѣмцами Сербіи и открытия германского рѣйхстага.

Первое должно напугать державы сородичи, рѣши во второмъ—подсказывать напуганнымъ облегченный выхъдъ.

И вотъ на этой почѣ поплыли полунасмѣхи, полуслова, то словно оформленыи въ какѣто очертаніи, то расплывающіяся, какъ призраки.

Не то требование мира германскимъ рабочимъ массами, уставшими голодать и умирать, не то заневѣсіе о сепаратномъ мирѣ Венгрии и предложеніе такого мира несчастной Сербіи.

Все это испытывается извѣсторомъ премиа держится газетами въ воздухѣ и расплывается.

Кажіе-то странные юмористические слухи.

То американецъ Фордъ, называющій на фабрикѣ автомобилей миллионное состояніе, предпринимаетъ съ подонками журналистами и даже съ півницами увеселительную поѣздку для «заключенія мира». Кась будто величайшую всенародную трагедію дано разыграть выжиданіемъ изъ ума гаєр.

То президентъ Вильсонъ начертываетъ Россіи свои условия мира и подъ диктовку американскихъ милліардеровъ аписываетъ въ нихъ требованіе установить рабоправіе евреевъ.

Какъ будто кому-либо, кроме самого русскаго народа, дано право у себя дома расширять или сокращать чьи бы то ни было права.

Такъ ильмуть и пытывутъ въ послѣднее время толки о мирѣ.

Мы должны опредѣлѣнно и категорически сказать, что мы не вѣримъ всей этой чепухѣ.

Безлака битва народовъ еще не созрѣла для мира.

Удары по Сербіи, прорывъ къ Константинополю и созданіи имъ осложненія въ Дарданеллахъ не испугали держателей соглашенія.

И Германія на мирѣ, сколько-либо приемлемый для союзниковъ, пока не пойдетъ. Кто говоритъ обратное, тотъ вѣдь въ большомъ заблужденіи. А тотъ, кто рассчитываетъ на измѣнѣ германскихъ соціал-демократовъ, на запрошіи Либкнехта и прочіе толки о жаждѣ мира, можетъ очень сильно ошибиться.

Всѣ эти толки о мирѣ болотные призраки, за которыми очень опасно гоняться. А упорное настальваніе на нихъ нашего вниманія, изъ которыхъ органами печати внушаетъ намъ подозрѣнія.

Проще надо гнать всѣ эти толки о мирѣ. Настъ не соблазнить болотными огнями. Нашъ путь и долгъ, и труда. И крови родной, дорогой до безздержанихъ слезъ, на этомъ пути еще много.

Но ни мы, ни давшіе намъ слово союзники, мы вѣримъ, не свернуть съ него до конца.

Нашу уѣрность укрепляетъ эта взаимная вѣрѣнія, данная союзниками народами передъ лицомъ врага. Она поруга тому, что ниче маодумать, близорукость или измѣна по толкунутъ ни одного изъ союзниковъ на безславный миръ безъ побѣды.

Волинъ.

МЫСЛИ И ВПЕЧАТЛЕНІЯ.

ССХІ.

Три черты реакціи.

«Московій Вѣдомості» обмолвились однімъ и даже по однімъ, а сразу двумя признаніями: московій органъ правыхъ (изъ тѣмъ же казеннаго) признался, что правые элементы объединены не любовью,

ЗИМНІЯ ПІСНІ.

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Гдѣ вы были и что подгадали? Вы пропоїте мій піснію о томъ, Чо ви встрѣтили въ край родній. Тамъ даско, гдѣ пушни грязти, Ви видали-ти въ очахъ содѣть? Отнесли-ти отъ насъ имъ привѣтъ, И вдохнули-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

Онъ, вы сійжими вигути, мятли, Вѣ-по всій по Русломътъ. Постучали-бы вѣтъ въ очи И пісніли посюду одно:

Наши вонни бодро и смѣло Продолжаютъ таежное дѣло, И вікнона-ль въ нихъ бодрость и свѣтъ?

